

УДК 343.163 «18/19»

ВНЕСЕНИЕ ПРОКУРОРОМ В СУД ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК СПОСОБ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Василий ГОРБАЧЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз
Донецкого юридического института МВД Украины

SUMMARY

The article is devoted to research the questions of the initiation by Prosecutor of criminal prosecution by direction to court of the indictment without conducting a preliminary investigation in the Russian Empire after the judicial reform of 1864. Considers the legislative regulation and practice of application of relevant rules of law. Found that prosecutors rarely used its right to initiate criminal prosecution without conducting a preliminary investigation. Analyzed the causes of low level of implementation by prosecutors of their authority in this question.

Key words: Prosecutor, initiation of criminal prosecution, preliminary investigation, indictment.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы возбуждения прокурором уголовного преследования путем направления в суд обвинительного акта без проведения предварительного следствия в Российской империи после проведения судебной реформы 1864 года. Рассмотрены законодательное регулирование данного вопроса и практика применения соответствующих норм права. Установлено, что прокуроры редко использовали свое право возбуждать уголовное преследование без проведения предварительного следствия. Рассмотрены причины низкого уровня реализации прокурорами своих полномочий в указанном вопросе.

Ключевые слова: прокурор, возбуждение уголовного преследования, предварительное следствие, обвинительный акт.

Постановка проблемы. Среди актуальных вопросов уголовного процесса, которые всегда находятся в центре внимания исследователей, важное место занимают вопросы уголовного преследования. А для решения современных проблем уголовного процесса большое значение имеет изучение исторического опыта. В этом отношении актуальным является анализ опыта судебной реформы 1864 года в Российской империи, которая коренным образом изменила многие институты уголовного судопроизводства.

Актуальность темы. Вопросы уголовного преследования исследовали многие дореволюционные ученые и практические работники (Н.А. Буцковский, С.И. Викторский, И.Ф. Гредингер, Н.В. Давыдов, М.В. Духовской, А.Ф. Кони, А.А. Квачевский, П.И. Люблинский, Н.В. Муравьев, П.В. Макалинский, Н.Н. Полянский, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, А.А. Соколов, И.Я. Фойницкий, И.Г. Щегловитов и др.). В советский и современный периоды вопросам истории прокуратуры посвящены работы З.И. Анирова, В.И. Баскова, В.Г. Бессарабова, А.В. Верещагиной, Ю.М. Горячковой, С.М. Казанцева, А.В. Карякина, О.А. Кожевникова, В.А. Никонова, Р.В. Савуляка, В.В. Сухоноса, Е.А. Филипповой, П.В. Шумского и др. На роль прокуратуры в общем аспекте судебной реформы обращалось внимание в работах В.Б. Виленского, М.Г. Коротких, К.П. Краковского, С.В. Лонской, М.В. Немьтиной, В.С. Павлова, А.Н. Ярмыша и др.

В Российской империи прокурор был одним из субъектов возбуждения уголовного преследования, которое он осуществлял двумя способами: 1) предложением судебному следователю провести предварительное следствие; 2) внесением в суд обвинительного акта без проведения предварительного следствия. В то же время в исследованиях указанных ученых и практических работников ана-

лизируются в основном вопросы, связанные с первым способом возбуждения уголовного преследования; а второй способ не получил достаточного освещения.

Итак, **целью статьи** является анализ законодательного регулирования вопросов, связанных с внесением прокурором в суд обвинительного акта без проведения предварительного следствия, практики применения соответствующих норм права, причин низкого уровня реализации прокурорами своих полномочий, а также предложений по изменению сложившейся практики в данном вопросе в Российской империи после судебной реформы 1864 года.

Изложение основного материала исследования. Вопрос об обязательности проведения предварительного следствия был предметом специального изучения при подготовке судебной реформы. Правительственная комиссия, которая готовила проект Устава уголовного судопроизводства, рассмотрела вопрос о том, необходимо ли проведение предварительного следствия по всем делам о преступлениях или проступках. Она исходила из того, что задача судебного следствия должна состоять только в проверке и исследовании доказательств, собранных на предварительном следствии. Приняв это положение за общее правило, комиссия предусмотрела и исключение из него. Это было связано с тем, что в некоторых случаях можно было обойтись без предварительного следствия «или по самому свойству дела, или по причине представления, при самом возбуждении обвинения, надлежащих доказательств». При этом комиссия подчеркивала очевидную практическую пользу такого изъятия из общего правила. Поэтому в проекте Устава уголовного судопроизводства было предусмотрено, что по делам, подлежащим суду присяжных, судебному производству обязательно предшествует предварительное следствие; а по делам, решаемым без участия присяжных, к судебному производству можно приступить и непосред-

ственно, если с учетом представленных сторонами доказательств или самого свойства дела не будет надобности в предварительном следствии. В тоже время было признано необходимым решение вопроса о направлении дела в суд без проведения предварительного следствия предоставить прокурору, так как «Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 года предусмотрели, что дела, подлежащие рассмотрению без участия присяжных, должны начинаться в суде первой инстанции только по обвинительному акту прокурора [1, с. 257–261].

С учетом изложенного Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС) [2] установил, что проведение предварительного следствия было обязательным только по делам, решаемым с участием присяжных заседателей (то есть по делам о преступлениях или проступках, за которые в законе были предусмотрены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния). Остальные дела могли рассматриваться судом без проведения предварительного следствия. Однако это было возможно только в случае, если прокурор с учетом доставленных ему сведений и доказательств или самого свойства дела признавал возможным предложить суду обвинительный акт, и если суд со своей стороны не усматривал надобности в предварительном следствии (ст. 545 УУС).

Перечень дел, по которым следствие было необязательным, расширился после принятия закона от 7 июля 1889 года, который ограничил подсудность суда присяжных¹. В компетенции этого суда остались только дела о преступлениях и проступках, которые влекли за собой лишение всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ [3, с. 387]. В связи с этим член Виленского окружного суда А.А. Соколов отметил, что указанный закон значительно расширил пределы применения ст. 545 УУС [4, с. 142].

К случаям, в которых можно было обойтись без проведения предварительного следствия, относились, например, преступления и проступки, совершенные в присутствии суда и засвидетельствованные протоколами судебных учреждений, а также нарушения уставов казенного управления, преступления или проступки против общественного благоустройства и благочиния, которые были зафиксированы в установленном порядке в протоколах административных управлений. В этих протоколах указывалось существо нарушения, совершившее его лицо, свидетели, понятые и т. п. Поэтому в этих протоколах обычно уже были достаточные основания для обвинительного акта [5, с. 405–406]. А Закон от 12 декабря 1866 года «О порядке судопроизводства по делам печати» прямо установил, что сообщения Главного управления по делам печати должны были содержать все сведения, необходимые для составления прокурором обвинительного акта [6, с. 390].

Реализация предусмотренной ст. 545 УУС нормы о направлении дела в суд без проведения предварительного следствия была предоставлена на усмотрение прокурора. А практика показала, что прокуроры редко использовали это свое право и, как правило, поручали следователям проведение следствия. Об этом свидетельствуют информации, поступившие из Правительствующего Сената, от старших председателей и прокуроров судебных палат на запрос министра юстиции от 25 мая 1880 года о представлении предложений по совершенствованию законодательства о предварительном следствии. По этому поводу исполнявший должность старшего председателя Санкт-Петербургской судебной палаты В.Р. Завадский утверждал, что «нет такого дела из числа дел, ныне рассматриваемых без участия при-

сяжных заседателей, которое не могло бы быть направлено в окружный суд на основании сведений, собранных при дознании или указанных в жалобе или в протоколе должностного лица». Однако, по его утверждению, ст. 545 УУС почти не применялась. Прокуроры Санкт-Петербургской и Тифлисской судебных палат также отмечали редкое использование возможностей указанной нормы. Прокурор Харьковской судебной палаты указал на то, что судебные следователи весьма часто проводили предварительное следствие по таким деяниям, которые не только «представляются вполне удостоверенными», но и по которым обвинение при самом его возбуждении «обставлено достаточными основаниями». В связи с этим он высказался за издание по этому вопросу циркулярного разъяснения министра юстиции, обращенного ко всей прокуратуре империи. Это, по его мнению, устранило бы данное явление и избавило бы судебных следователей от многих дел [7, с. 154, 213, 280, 330].

Прокуроры судебных палат ориентировали подчиненных прокуроров на применение ими ст. 545 УУС. Например, прокурор Московской судебной палаты С.М. Гончаров в 1881 году в своей «Инструкции о порядке действий лиц прокурорского надзора округа Московской судебной палаты» установил, что, если из сообщений о преступлениях, подлежащих решению без участия присяжных заседателей, усматривалась возможность обойтись без производства следствия, то судебный следователь должен был, не приступая к следствию, поступившие к нему сведения направить прокурору суда для составления обвинительного акта, если он согласится с мнением судебного следователя. Без принятия к своему производству следователь должен был передавать прокурору и поступившие к нему от мирового судьи дела частного обвинения, подсудные окружному суду без участия присяжных заседателей [8, с. 7].

Однако принимаемые меры не давали желаемого результата. В 1887 году И.Г. Щегловитов отметил, что ст. 545 УУС на практике почти не применялась [9, с. 127]. В то же время эта норма могла быть применена более чем по десятой части дел. Например, в 1889 году из 198 тысяч уголовных дел, находившихся в производстве, 25 тысяч дел (12,6%) расследовались по преступным деяниям, по которым обвинительные акты могли быть предложены на рассмотрение суда без производства предварительного следствия [10, с. 138].

В 90-е годы XIX ст. указанная норма по-прежнему применялась редко и по самым незначительным проступкам [11, с. 380]. Например, в 1894 году она применена только по 2 896 делам (или 1,6% от количества дел, по которым проводилось следствие), в том числе по округу Харьковской судебной палаты – 0,9%, Одесской – 1,5%, Киевской – 1,8%. А в 5 округах (из 87) ст. 545 УУС вообще не применялась (Петрозаводский, Ливавский, Изюмский, Таганрогский и Вятский окружные суды) [12, с. 184–197].

В ревизионном отчете по округу Минского окружного суда отмечалось, что большинство случаев составления прокурором обвинительных актов без проведения предварительного следствия относилось к делам о должностных преступлениях, об оскорблении должностных лиц и о несложных нарушениях уставов казенных управлений, по которым дознание полицией не проводилось. Дела о нарушениях уставов казенных управлений направлялись в суд без проведения предварительного следствия также в округах Санкт-Петербургского, Полтавского, Смоленского, Нижегородского и некоторых других окружных судов. Однако в других округах применение ст. 545 УУС по таким делам было редким, так как казенные управления в громадном большинстве случаев обращались к судебным следователям с требованием о производстве предваритель-

¹ Из компетенции суда присяжных изъяты преступления, которые влекли ограничение прав состояния; кроме того рассмотрение дел о некоторых преступлениях было передано в ведение судебной палаты с участием сословных представителей.

ного следствия. Такая практика, как указывалось в отчете по округу Одесского окружного суда, не вызывалась необходимостью, так как очень часто протоколы о нарушениях уставов казенных управлений составлялись вполне удовлетворительно и содержали в себе все сведения, необходимые для составления обвинительного акта [11, с. 100, 284].

Низкая активность применения ст. 545 УУС объяснялась и другими причинами.

Обер-прокурор Правительствующего Сената, тайный советник Л.В. Безродный в 1880 году отмечал, что право прокурора предлагать суду дела без производства предварительного следствия на практике не применялось в связи с тем, что закон установил правило, по которому о каждом происшествии полиция сообщала прежде всего следователю [7, с. 54–55]. Во многих таких случаях прокурор был лишен возможности составить обвинительный акт, так как следователь по поступившим к нему материалам дознания уже приступил к производству предварительного следствия [10, с. 137]. Кроме того, потерпевший и полиция также могли возбудить следствие по делам, указанным в ст. 545 УУС [13, с. 671]. В связи с этим И.Г. Щегловитов в 1887 году отмечал, что те сомнения, которые на практике возбуждал порядок применения ст. 545 УУС, могли быть с успехом устранены изменением закона в том смысле, чтобы полиция направляла судебному следователю дознания только по делам, которые влекли лишение и ограничение прав; а дознания о преступлениях, подлежащих ведению окружного суда без участия присяжных заседателей, должны передаваться полицией непосредственно прокурору. По утверждению И.Г. Щегловитова, по смыслу закона все дела, которые не влекли лишение и ограничение прав, должны были передаваться прокурору, в том числе и следователем. Он толковал закон в том смысле, что по делам, не влекущим поражения прав, следователь сам к следствию не приступает, а передает поступившее к нему дознание прокурору, от которой и ожидает особого предложения. Более того, И.Г. Щегловитов утверждал, что по делам этой категории следователь не вправе приступить к производству предварительного следствия без предложения прокуратуры или требования окружного суда; в то же время по делам меньшей важности он вправе, не приступая к следствию, возбудить вопрос о применении ст. 545 УУС, передав дело прокурору (хотя закон прямо не упоминал о таком направлении дела) [9, с. 123–124, 127].

Одной из причин редкого применения ст. 545 УУС была неудовлетворительность полицейского дознания, его низкое качество и неполнота. И.Г. Щегловитов утверждал, что, если бы полицейское дознание соответствовало требованиям закона, то ст. 545 УУС получила бы широкое развитие [9, с. 128–129]. О неудовлетворительности дознания как причине редкого применения ст. 545 УУС в середине 90-х годов XIX ст. отмечено в ревизионных отчетах по округам Симферопольского, Гродненского, Минского и других окружных судов [11, с. 99–100, 380–381]. Прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты указал, что прокуратура, зная по опыту неудовлетворительность полицейского дознания, считала рискованным ограничиваться его данными для составления обвинительного акта [7, с. 231–232]. Прокурор Виленской судебной палаты А.Н. Щербачев отметил, что редкое применение ст. 545 УУС указывало на неудовлетворительность производимых полицией дознаний. Старший председатель той же судебной палаты Л.И. Карнович указал, что ст. 545 УУС применяется очень редко, так как прокуратура сама не вполне доверяет дознаниям, а суды неохотно принимают к своему рассмотрению дела без следствия, даже если деяние подсудимого подлежало преследованию в частном порядке [10, с. 142, 155].

В некоторых случаях редкое применение ст. 545 УУС объяснялось тем, что акты дознания (в отличие от актов следователя) не имели силу судебного акта, не имели для суда доказательственного значения и не могли зачитываться в суде. В ревизионном отчете по округу Одесского окружного суда отмечено, что «прокурорский надзор не обнаруживает наклонности к широкому применению» ст. 545 УУС, «основываясь на указаниях опыта», так как акты дознания не могли зачитываться в суде, и в случае неявки свидетелей прокуратура ставилась в крайне неудобное положение и лишалась возможности поддерживать обвинение [11, с. 380–381]. Старший председатель Одесской судебной палаты М.Г. Акимов отметил, что ст. 545 УУС применялась довольно редко, так как суды не соглашались вести дела без предварительного следствия, зная из опыта, что свидетели при допросе под присягою отказываются от своих показаний, данных полиции [10, с. 140]. В отчете по Симферопольскому судебному округу указано, что при неявке по законным причинам в суд свидетелей представитель обвинения оказывался в затруднительном положении, так как не было никаких способов восстановить показания таких свидетелей: акты дознания не имели силу судебного акта, и их прочтение в судебном следствии не могло быть допущено. А в Калужском окружном суде был случай, когда все обвинение основывалось на показаниях только одного свидетеля, однако в суд он не являлся; затем выяснилось, что свидетель пропал без вести, и таким образом обвинение оказалось лишенным всякого доказательства. В отчете по Тифлисскому судебному округу указано, что в Закавказском крае «неудобство» применения ст. 545 УУС было связано с тем, что «при господствующем в крае <...> лжесвидетельстве никогда нельзя рассчитывать на подтверждение свидетелями на суде показаний, данных ими на дознании; с отказом же их от этих показаний и при невозможности читать на суде показания, данные на дознании, обвинение окажется бездоказательным и дело должно окончиться оправданием» [11, с. 99, 100, 381].

Прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты среди причин редкого применения на практике ст. 545 УУС указал укоренившуюся привычку и то, что окружные суды, имея возможность направить дело для проведения предварительного следствия уже после поступления обвинительного акта, охотно пользовались таким случаем заявить о своем критическом отношении к действиям прокуратуры [7, с. 231–232]. Практика реагирования суда на поступившие материалы по ст. 545 УУС в разных округах была различной. В середине 90-х годов XIX ст. во многих судах вообще не было случаев направления для производства предварительного следствия дел, представленных прокурором с обвинительным заключением в порядке ст. 545 УУС. В некоторых округах дела направлялись судом для производства предварительного следствия еще и из-за того, что обвинительные акты составлены только на основании протоколов, из которых не был виден характер обвинения, или же если суд считал необходимым иметь объяснение подсудимого. А в некоторых округах суды вообще не признавали право следователей направлять дела по ст. 545 УУС и требовали проведения следствия по всем делам (Митавский, Калужский окружные суды) [11, с. 99, 404, 406].

Судебные работники указывали и другие причины пассивности прокуратуры в вопросе применения нормы, позволявшей прокурорам направлять обвинительный акт в суд без проведения предварительного следствия. Например, член Виленского окружного суда А.А. Соколов в 1891 году отметил, что неприменение ст. 545 УУС объяснялось желанием прокуратуры избавиться от хлопотливой обязанности по собиранию дополнительных справок и сведений, которые бывают нужны почти по каждому без исключения

делу, поступившему к прокурору без предварительного следствия [4, с. 145–146].

Для изменения сложившейся практики высказывались различные предложения о путях расширения применения ст. 545 УУС. Еще в 80-е годы XIX ст. местные судебные органы предлагали ограничить круг преступлений, по которым проведение предварительного следствия было обязательным, а также ограничить право направлять для проведения предварительного следствия остальные дела, по которым оно было необязательным. Были предложения вообще отменить предварительное следствие по делам, не подлежащим ведению суда присяжных, и заменить его подробным полицейским дознанием, проводимым под руководством прокуратуры [7, с. 237–238, 386–387].

В декабре 1894 года на общем совещании старших председателей и прокуроров судебных палат под руководством сенатора А.Ф. Кони при обсуждении вопросов реформы предварительного следствия и дознания большинство участников совещания высказались за расширение сферы применения ст. 545 УУС. Например, прокурор Харьковской судебной палаты В.В. Давыдов и прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты В.Ф. Дейтрих признали необходимым ограничить круг преступлений, по которым проведение предварительного следствия было обязательным, и допустить по этим делам замену следствия дознанием. На совещании прокуроры единогласно признали, что ст. 545 УУС следует применять как можно чаще и считать нормальным порядком направление дел в суд без производства предварительного следствия во всех тех случаях, когда прокуратура и суд считают возможным приступить к судебному разбирательству непосредственно по актам дознания. А совещание старших председателей судебных палат признало «весьма желательным» соблюдение порядка, установленного в ст. 545 УУС с возложением на прокуратуру обязанности требовать производства следствия только по важнейшим делам [10, с. 149, 159, 161, 165–167].

Прокурор Харьковской судебной палаты и старшие председатели Санкт-Петербургской, Тифлисской, Московской судебных палат высказали предложение о распространении применения ст. 545 УУС даже на некоторые дела, подсудные суду присяжных. Кроме того, старший председатель Московской судебной палаты А.Н. Попов предложил распространить действие ст. 545 УУС на все дела, по которым имеется признание подсудимого или явка с повинной. В то же время большинство прокуроров палат высказалось за полную невозможность направления в суд без предварительного следствия дел о преступлениях, за которые по закону предусмотрено лишение всех прав состояния [10, с. 138, 143, 145, 147, 149–150, 162, 166–167].

С целью устранения причин редкого применения ст. 545 УУС на совещании старших председателей и прокуроров судебных палат были высказаны различные предложения.

Совещание обсудило вопрос о возможности и правильности сосредоточения в руках прокуратуры всех поводов к возбуждению предварительного следствия для того, чтобы материалы полицейских дознаний поступали не к судебному следователю, а к прокурору, от которого зависело бы решение о том, чтобы предложить следователю приступить к производству предварительного следствия или же дать делу дальнейшее направление на основании ст. 545 УУС. При обсуждении этого вопроса одни старшие председатели судебных палат высказались за сосредоточение возбуждения уголовного преследования в руках прокуратуры, другие – за передачу дознаний судебным следователям, а третьи – за направление к следователю только тех дознаний, по которым производство предварительного следствия яв-

лялось обязательным. Среди прокуроров судебных палат также не было единого мнения. Несколько прокуроров высказались за сосредоточение всех окончанных дознаний у прокурора с предоставлением ему права прекращать дела по своему усмотрению. Однако большинство прокуроров в связи с обширностью прокурорских участков выразило сомнение в осуществимости такой меры, как сосредоточение в ведении прокуратуры всех законных поводов к возбуждению уголовных дел. А прокурор Тифлисской судебной палаты В.В. Смиттен предложил одновременно с расширением сферы действия ст. 545 УУС увеличить количество товарищей прокурора, чтобы они хотя бы с формальной стороны контролировали производство дознаний [10, с. 137, 148, 164, 166].

Возможность расширения объема применения ст. 545 УУС участники совещания связывали с повышением качества полицейского дознания. А по мнению старшего председателя Одесской судебной палаты М.Г. Акимова, это было возможно при условии, если деятельность полиции будет не только улучшена, но и поставлена под фактической контроль прокуратуры [10, с. 140].

Часть прокуроров судебных палат высказалась за необходимость придать полицейским актам ту же доказательственную силу, как и протоколам судебного следователя. Прокурор Харьковской судебной палаты В.В. Давыдов предложил признать за актами дознания формальное значение, чтобы таким образом сделать возможным их оглашение в суде; по его мнению, при этом условии суды будут чаще принимать к своему производству дела, направляемые без предварительного следствия. Такие же предложения сделали прокуроры Санкт-Петербургской и Тифлисской судебных палат. За допустимость оглашения в суде протоколов полиции, составленных с соблюдением установленных форм, высказалось большинство старших председателей судебных палат [10, с. 148, 159, 162, 164, 165].

В дальнейшем требование к прокуратуре принимать меры к более активному применению ст. 545 УУС были закреплены нормативно. Приказ Министра юстиции чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов 1896 года ориентировал работников прокуратуры на принятие по делам «меньшей важности» всех зависящих от них мер к более частому применению ст. 545 УУС с целью «предоставления судебным следователям возможности посвящать их труд и время делам более важным». С этой целью работники прокуратуры обязывались осуществлять надзор за тем, чтобы полицейские дознания по таким делам «удовлетворяли необходимым требованиям полноты и точности». При этом прокурорам было предоставлено право в случае надобности требовать дополнения дознания приобщением справок и допросом свидетелей [14, с. 47]. Однако практика Гродненского окружного суда показала, что путем поручения дополнительного дознания имеющиеся пробелы во многих случаях устранить было трудно [11, с. 380].

В результате многолетней работы в 1900 году был подготовлен проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства, который предусмотрел обязательность производства предварительного следствия по преступлениям, влекущим лишение всех прав состояния, по делам о причинении смерти, умышленном нанесении тяжких телесных повреждений и по некоторым конкретным преступным деяниям (ст. 145). По остальным преступлениям В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, И.Г. Щелковитов и другие предлагали производство предварительного следствия поставить в исключительную зависимость от усмотрения прокуратуры. Однако проект новой редакции УУС предусмотрел, что производство предварительного следствия зависело: 1) по делам о преступных деяниях, влекущих лишение всех основных прав и преимуществ, – от усмотрения участкового

следственного или судебно-следственного судьи, прокуратуры и обвинительной камеры судебной палаты; 2) по всем другим делам – от усмотрения прокуратуры (ст. 146 проекта). По делам, по которым производство предварительного следствия было необязательным, прокурор или его товарищ имели право предложить провести следствие в полном объеме или же некоторые необходимые следственные действия (ст. 163 проекта) [15, с. 40–41, 44].

С предложениями ограничить круг дел, по которым производство предварительного следствия было обязательным, соглашались не все. Например, М.В. Духовской указал, что с ограничением производства предварительного следствия «неминуемо усилится роль актов, совершаемых полицией (в порядке дознания), по ним придется решать вопрос о привлечении обвиняемого, о предании суду, ими придется пользоваться и на суде. Между тем эти акты нельзя считать удовлетворительными. Кроме того, предоставление прокурору решения вопроса – обходиться без предварительного следствия или нет – отводит ему несоответственную роль, так как по существу он лишь сторона в процессе» [16, с. 96–97].

В начале XX ст. из общего правила об обязательности проведения предварительного следствия по преступлениям, влекущим лишение всех прав состояния или всех особых прав и преимуществ, были сделаны исключения. По государственным преступлениям проведение следствия стало необязательным, а решение этого вопроса поставлено в зависимость от усмотрения прокурора. Закон от 7 июня 1904 года установил, что судебные палаты к судебному производству по делам о государственных преступлениях могли приступить и без предварительного следствия, если прокурор палаты по доказательствам, установленным дознанием, признавал возможным предложить палате обвинительный акт [17, с. 663]. Предварительное следствие по таким делам возбуждалось предложением прокурора окружного суда или судебной палаты (до этого изменения закона распоряжение о производстве предварительного следствия по таким делам делал министр юстиции). Законом от 18 марта 1906 года по делам о государственных преступлениях, совершенных посредством печати, в виде временной меры установлено правило о том, что, независимо от тяжести угрожающего виновному наказания, применялось правило, предусмотренное ст. 545 УУС [18, с. 285]. А Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената в 1907 году разъяснил, что по таким делам, несмотря на тяжесть угрожающего подсудимому наказания, прокуроры судебных палат вправе на основании ст. 545 УУС предлагать палатам обвинительные акты по имеющимся у них письменным сведениям без производства следствия [19, с. 674].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что закон предусматривал определенную категорию дел, подсудных общим судам, по которым проведение предварительного следствия было необязательным. Более чем по десятой части уголовных дел могла быть применена ст. 545 УУС. Реализация этой нормы была поставлена в зависимость от усмотрения прокуратуры, которая могла направить дело в суд и без проведения предварительного следствия. Однако на практике прокуроры редко использовали свое право возбуждать уголовное преследование без проведения предварительного следствия, не исполняли предписания вышестоящих прокуроров по этому вопросу и, как правило, поручали следователям проведение следствия. Это было связано не только с определенными особенностями законодательного регулирования, но и с практической целесообразностью, обусловленной низким качеством проводившегося полицейского дознания и с несудебным характером его актов. Такое положение в

определенной степени объяснялось также нежеланием работников прокуратуры брать на себя дополнительную работу по сбору материалов, без которых невозможно было составить обоснованный обвинительный акт, а также судебной практикой. Предложения, которые высказаны в 80–90-е годы XIX ст. по поводу улучшения законодательства, и законопроекты, которые предусматривали расширение полномочий прокуратуры в решении вопросов направления обвинительных актов в суд без проведения предварительного следствия, остались нереализованными. В то же время в начале XX ст. такие полномочия прокуратуры были расширены по делам о государственных преступлениях, по которым, независимо от тяжести предусмотренного за них наказания, прокурору предоставлено право направлять материалы дознания в суд без проведения предварительного следствия.

Список использованной литературы:

1. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства / Выс. учр. комиссия. – СПб., 1863 : б.м. и г. – 496 с.
2. Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Российское законодательство X – XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1986. – Т. 8 : Судебная реформа / отв. ред. Б.И. Виленский. – 1991. – 496 с.
3. Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежащим ведению судебных мест с участием присяжных заседателей : Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 7 июля 1889 года // ПСЗ. – Собр. 3-е. – СПб., 1891. – № 6162.
4. Соколов А.А. Практическое руководство для судебных следователей : в 3 т. – Вильна : Типография А.Г. Сыркина, 1891. – Т. 1 /сост. член Виленского Окружного Суда А.А. Соколов. – 1891. – 575 с.
5. Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 года / Н.А. Буцковский. – СПб. : Типография Скарятин, 1874. – VII, 614 с.
6. О порядке судопроизводства по делам печати : Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 декабря 1866 года // ПСЗ. – Собр. 2-е. – Отд. 2. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии., 1868. – № 43978.
7. Материалы для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий. Часть вторая : Отзывы и замечания лиц судебного ведомства. – СПб. : Издание министерства юстиции; Тип. Правительствующего Сената, 1882. – 428 с.
8. Приложение к инструкции лицам прокурорского надзора, заключающее в себе свод разъяснений к устранению недостатков следственной части // Инструкция прокурора Московской судебной палаты С.М. Гончарова о порядке действий лиц прокурорского надзора округа Московской судебной палаты, а также чинов полиции по производству дознаний и участию в предварительном следствии. С приложением свода разъяснений к устранению недостатков следственной части. – М. : Тип. А.В. Малюкова и Ко, 1881. – 148 с.
9. Щегловитов И.Г. О праве судебных следователей направлять дела к прокурорскому надзору без производства следствия / И.Г. Щегловитов // Юридический вестник : издание Московского юридического общества. – 1887. – Т. 24. – № 1. – С. 120–130.
10. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Труды : В 9 т. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1895. – Т. 1 : Советания старших председателей и прокуроров судебных палат по некоторым вопросам судебной практики в связи с пересмотром законоположений по судебной части. – 1895. – 354 с.
11. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Труды. Свод ревизионных

отчетов. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1897. – 745 с.

12. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Труды : В 9 т. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1892– – Т. 6: Свод статистических данных. – 1897. – 387 с.

13. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общей ред. проф. М.Н. Гернета. – Вып. III : Ст. ст. 249–594. – М. : Изд. М.М. Зива ; Тип. А.И. Мамонтова, 1914. – 944 с.

14. Наказ министра юстиции, генерал-прокурора, чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1896. – 118 с.

15. Проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства, составленный Высочайше учрежденною Комиссиею для пересмотра законоположений по судебной части. – СПб. : Сенатская типография, 1900. – 513 с.

16. Духовской М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. – М. : тип. А.Н. Поплавского, 1910. – 448 с.

17. О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового Уголовного уложения Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 7 июня 1904 года // ПСЗ. – Собр. 3-е. – Отд. 1. – СПб., 1907. – № 24732.

18. О мерах к сокращению времени производства наиболее важных уголовных дел : Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 18 марта 1906 года // ПСЗ. – Собр. 3-е. – Отд. 1. – СПб., 1909. – № 27575. – Ст. VI, п. 3.

19. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства / Сост. С.Г. Щегловитов – 11-е изд., перераб., испр. и доп. по 1-е октября 1912 года (неофициальное издание). – СПб. : Тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. – 948 с.

